

— Мы уже возвращаемся в Тирск?

— Угу.

— Я хотела ещё поиграть с Фэй.

— Разве не надо сначала спросить у Фэй, не занята ли она? Если мисс Хэкман не против, можешь играть столько, сколько захочешь.

Фэй со счастливым лицом смотрела на этих двоих, которые выглядели в точности как отец и дочь, несмотря на то, что принадлежали к разным расам.

Хозяйке Адриана Ланга, Ане Сильвестре, в этом году исполняется семь лет.

Однако окружающие знали, что Адриан не питался кровью Ани.

У Адриана с его хозяйкой были несколько иные отношения, чем у других вампиров со своими хозяевами.

Он был уникальным вампиром, и его отношения с хозяйкой больше напоминали опекунов. Причина, по которой это стало возможным, заключалась в уникальной личности и способностях Адриана.

Глава рода Ланг был единственным врачом-вампиром, но, в то же время, обладал необходимыми знаниями и для того, чтобы лечить людей.

Он имел медицинское образование и умело пользовался своими знаниями, чтобы помогать окружающим. В Тирске у него даже была небольшая клиника (но многие люди опасались вампиров, поэтому содержать клинику было сложно).

Из-за своего прошлого у него есть нерушимые правила, которыми он руководствуется, когда дело касается выбора хозяина.

Обычно Адриан выбирал кого-то из сирот.

Он не пил кровь ребёнка, пока тот не станет взрослым, да и после взросления хозяина ему требовалось лишь немного крови. Он не раз наблюдал, как человек рос, становился независимым и, наконец, умирал.

Когда хозяин умирал и контракт разрывался, он без промедления уходил на поиски нового хозяина.

Сильвестра стала его хозяйкой в возрасте четырёх лет.

Отношения Адриана с его хозяевами всегда были уникальными. Сироты, выращенные Адрианом, часто становились отличными врачами.

Некоторые открывали своё дело, а другие продолжали работать медиками в Агентстве казни.

Строго говоря, сам Адриан не был представителем Агентства казни. Многие считают, что причина в его желании быть свободным.

Этот вампир участвовал в Кровавой Бойне в качестве врача. Однако тогда он лечил только вампиров.

Уникальная способность рода Ланг заключается в способности быстро разрезать плоть и заставлять её мгновенно регенерировать, а также нейтрализовать негативные эффекты от серебра и святой воды. Идеальная способность для целителя вампиров.

Никто не знал, что заставило Адриана измениться. Он никогда не говорил об этом.

Из-за его желания брать на попечение детей-сирот многие люди, как ни странно, поначалу относились к нему с недоверием. А когда он повторил это несколько раз, ни у кого не осталось сомнений, что этот вампир испытывает жалость и сострадание к осиротевшим и брошенным детям.

Сильвестра стала очередной хозяйкой Адриана.

После смерти своего тринадцатого хозяина Адриан какое-то время не желал ни с кем заключать контракт. Несколько лет он прожил, получая кровь от людей, которых лечил.

XIX век, конец промышленной революции. В это нелёгкое время даже права детей нередко нарушались, и многим из них приходилось работать трубочистами, чистильщиками обуви, продавцами газет или становиться карманниками на улицах.

Аню бросили и оставили перед дверями церкви.

Именно Адриан обнаружил её ещё младенцем, а затем отнёс в приют. На её шее висел простой шнурок с листком бумаги, на котором было написано её имя.

В каком-то смысле Ане повезло. Адриан доверил её приюту и внёс необходимую сумму денег. Он не торопился искать себе нового хозяина, зато часто навещал девочку.

Каждый раз, когда директор спрашивал, заберёт ли он девочку, тот качал головой. Однако в итоге именно он взял Аню к себе.

Приют закрылся из-за финансовых проблем. Адриан посетил его перед тем, как детей распределят по другим городам.

Аня собрала то небольшое, что у неё было: тряпичную куклу, подаренный ей другом браслет дружбы и комплект одежды, и уехала с Адрианом.

Будучи ребёнком, Аня не могла отличить людей от вампиров.

Она была способной девочкой, но при этом робкой и тихой.

Ей было любопытно, почему Адриан не ест, а вместо этого подкладывает ей еду; почему не берёт её на прогулки в парке посреди дня; и многое другое. Она плохо спала по ночам, потому что боялась, что её бросят, но стеснялась говорить об этом.

Адриан же был занят своими делами и не сразу заметил, что девочку что-то тревожит.

О том, кем на самом деле был Адриан, Аня узнала довольно поздно.

— Я вампир. Вот почему я не могу пойти туда, где светит солнце. А вовсе не потому, что ты мне не нравишься.

Адриан снял перчатки и продемонстрировал, как его плоть горит на солнце. Через пару секунд он убрал руку и тут же исцелил её.

Вампир понял, что совершил ошибку, когда увидел, что Аня, которая только недавно счастливо играла под солнцем, так испугалась, что не могла выйти из тени. Адриану пришлось снова всё объяснять ей.

— Ты человек, поэтому солнце не причинит тебе никакого вреда.

Маленькие дети легко забывают о плохом. Так случилось и в этот раз. Она быстро забыла о страхе перед солнцем, однако запомнила, что Адриан не такой, как другие люди.

Меньше чем через год после того случая стало понятно, что Аня была достаточно умным ребёнком. Трудно найти кого-то более болтливую, чем она. Новая хозяйка Адриана оказалась более живой и энергичной, чем предыдущие тринадцать вместе взятые.

Он по-прежнему был занят своими проблемами, но Аня, несомненно, стала настоящим лучом

света в его жизни. Примерно в то же время стало известно, что Адриан нашёл в ней утешение после смерти своего тринадцатого хозяина.

— Что, Адриан, уже определился с новым хозяином? — спросил у него Гарри Мур.

— Я думаю об этом...

К моменту второго визита Адриана в Абердин для лечения Розали ему было шестьсот восемьдесят семь лет, а Ане — четыре года.

О том, что было дальше, всем известно.

Адриан продолжал зарабатывать на жизнь лечением раненых вампиров. Даже тех, которые иногда нападали на людей.

Из-за этого у него часто возникали конфликты с Агентством казни, но он не изменял своим принципам. Каким бы порочным и жестоким ни был вампир, он всегда прислушивался к просьбам о помощи.

Хотя несколько исключений всё же было.

Например, многим известен случай, как он отказал в лечении Гришнаку Мелкарту, широко известному как Шуна, который едва не стёр с лица всю Англию только ради того, чтобы помешать учреждению Агентства казни и подписанию Лондонского договора.

В конечном итоге решение Адриана привело к смерти Гришнака.

Второе исключение — Катя Бистмонд, из-за которой и потребовалось проводить операцию по спасению Ани.

Катя Бистмонд была отступницей из рода Бистмонд, находящегося под покровительством семьи Грэм, а также вампиром, принадлежащим к организации ФОВ. Она была младшей сестрой Кинрича Бистмонда и тётёй Дарси.

Эксла был левой рукой Шуны, Кадуши — правой, а бесконечно жестокая женщина-вампир Катя, если верить слухам, была его обожаемой возлюбленной. Адриан отказал ей в лечении, и за это она похитила Аню.

— Она получила необходимое ей лечение. Наверное, теперь снова отправится убивать, — пробормотал Горман.

Во время операции Розали и Фэй были сосредоточены на спасении Ани, в то время как Джейду было поручено убить Катю, если ситуация того потребует.

Потому что Катя была вампиром, помешанным на охоте на людей.

— Я просил её не делать этого, — сказал Адриан недовольному Горману.

— Сомневаюсь, что вампир вроде неё прислушается к тебе... Ну, по крайней мере, нам удалось поймать Экслу — Адриан смотрел в пол, слушая ворчание Гормана. — На самом деле я позвал тебя для того, чтобы попросить прекратить лечить вампиров из списка разыскиваемых. В том числе ради безопасности твоей хозяйки.

— Я буду внимателен.

— Я понимаю, что ты врач, и хочешь спасти как можно больше жизней... Но иногда нужно идти на небольшие жертвы, чтобы предотвратить большой ущерб. В следующий раз тебе может и не повезти.

— Знаю, — сказал Адриан. — Спасибо за то, что смогли обеспечить безопасность Ани.

— Кто бы мог подумать, что за сотни лет мы почти не продвинемся в искоренении приспешников Шуны... — Горман выпустил в воздух облако дыма и затушил окурок. — Есть какие-нибудь свежие слухи?

— Слухи?

Глаза Гормана холодно блестели.

— Я знаю, что ты лечишь вампиров, которые на стороне ФОВ... Значит, пользуешься их доверием... Слышал от них что-нибудь? Какие-нибудь сплетни, или что-то в этом роде.

Аня крепко сжимала руку Адриана и оглядывалась по сторонам, как будто ей трудно было следить за разговором взрослых. Адриан успокаивающе погладил Аню по голове.

— Ничего, что могло бы быть полезным.

— Вот как.

Вздыхнув, он продолжил:

— Я не врач, и я не могу принуждать тебя к чему-то, но всё же... отнесись к моей просьбе

серьёзно.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3583063>